

Морозко

Вариант сказки

Жили-были старик да старуха. У старика со старухой было три дочери. Старшую дочь старуха не любила (она была ей падчерица), почасту ее журила, рано будила и всю работу на нее свалила. Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды творила, избу мела и все убирала еще до свету; но старуха и тут была недовольна и на Марфушу ворчала: "Экая ленивица, экая неряха! И голик-то не у места, и не так-то стоит, и сорно-то в избе". Девушка молчала и плакала; она всячески старалась мачехе уноровить и дочерям ее услужить; но сестры, глядя на мать, Марфушу во всем обижали, с нею вздорили и плакать заставляли: то им и любо было! Сами они поздно вставали, приготовленной водицей умывались, чистым полотенцем утирались и за работу садились, когда пообедают. Вот наши девицы росли да росли, стали большими и сделались невестами. Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Старик жалко было старшей дочери; он любил ее за то, что была послушная да работающая, никогда не упрячилась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила; да не знал старик, чем пособить горю. Сам был хил, старуха ворчунья, а дочери ее ленивицы и упрямицы.

Вот наши старики стали думу думать: старик - как бы дочерей пристроить, а старуха - как бы старшую с рук сбыть. Однажды старуха и говорит старику: "Ну, старик, отдадим Марфушу замуж". - "Ладно", - сказал старик и побрел себе на печь; а старуха вслед ему: "Завтра встань, старик, ты пораньше, запряги кобылу в дровни и поезжай с Марфуткой; а ты, Марфутка, собери свое добро в коробейку да накинь белую исподку: завтра поедешь в гости!" Добрая Марфуша рада была такому счастью, что увезут ее в гости, и сладко спала всю ночь; поутру рано встала, умылась, богу помолилась, все собрала, чередом уложила, сама нарядилась, и была дезка - хоть куды невеста! А дело-то было зимою, и на дворе стоял трескучий мороз.

Старик наутро, ни свет ни заря, запряг кобылу в дровни, подвел ко крыльцу; сам пришел в избу, сел на коник и сказал: "Ну, я все изладил!" - "Садитесь за стол да жрите!" - сказала старуха. Старик сел за стол и дочь с собой посадил; хлебница была на столе, он вынул челпан и нарушал хлеба и себе и дочери. А старуха меж тем подала в блюде старых щей и сказала: "Ну, голубка, ешь да убирайся, я вдоволь на тебя нагладелась! Старик, увези Марфутку к жениху; да смотри, старый хрыч, поезжай прямой дорогой, а там сверни с дороги-то направо, на бор, - знаешь, прямо к той большой сосне, что на пригорке стоит, и тут отдай Марфутку за Морозка". Старик вытаращил глаза, разинул рот и перестал хлебать, а девка завывала. "Ну, что тут нюни-то распустила! Ведь жених-то красавец и богач! Мотри-ка, сколько у него добра: все елки, мянды и березы в пуху; житье-то завидное, да и сам он богатырь!"

Старик молча уклал пожитки, велел дочери накинуть шуб->няк и пустился в дорогу. Долго ли ехал, скоро ли приехал - не ведаю: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Наконец доехал до бору, своротил с дороги и пустился прямо снегом по насту; забравшись в глушь, остановился и велел дочери слезать, сам поставил под огромной сосной коробейку и сказал: "Сиди и жди жениха, да смотри - принимай ласковее". А после заворотил лошадь - и домой.

Девушка сидит да дрожит; озноб ее пробрал. Хотела она выть, да сил не было: одни зубы только постукивают. Вдруг слышит: невдалеке Морозко на елке потрескивает, с елки на елку поскакивает да пощелкивает. Очутился он и на той сосне, под коей девица сидит, и сверху ей говорит: "Тепло ли те, девица?" - "Тепло, тепло, батюшко-Морозушко!" Морозко стал ниже спускаться, больше потрескивать и пощелкивать. Мороз спросил девицу: "Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная?" Девица чуть дух переводит, но еще говорит: "Тепло, Морозушко! Тепло, батюшко!" Мороз пуще затрещал и сильнее защелкал и девице сказал: "Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная? Тепло ли те, лапушка?" Девица окостеневала и чуть слышно сказала: "Ой, тепло, голубчик Морозушко!" Тут Морозко сжалился, окутал девицу шубами и отогрел одеялами.

Старуха наутро мужу говорит: "Поезжай, старый хрыч, да буди молодых!" Старик запряг лошадь и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

поехал. Подъехавши к дочери, он нашел ее живую, на ней шубу хорошую, фату дорогую и короб с богатыми подарками. Не говоря ни слова, старик сложил все на воз, сел с дочерью и поехал домой. Приехали домой, и девица бух в ноги мачехе. Старуха изумилась, как увидела девку живую, новую шубу и короб белья. "Э, сука, не обманешь меня".

Вот спустя немного старуха говорит старику: "Увези-ка и омоих-то дочерей к жениху; он их еще не так одарит!" Нескоро дело делается, скоро сказка сказывается. Вот поутру рано старуха деток своих накормила и как следует под венец нарядила и в путь отпустила. Старик тем же путем оставил девок под сосною. Наши девицы сидят да посмеиваются: "Что это у матушки выдуманно - вдруг обеих замуж отдавать? Разве в нашей деревне нет и ребят! Неровен черт приедет, и не знаешь какой!"

Девушки были в шубняках, а тут им стало зябко. "Что, Параха? Меня мороз по коже подирает. Ну, как суженый-ряженный не приедет, так мы здесь околеем". - "Полно, Машка, врать! Коли рано женихи собираются; а теперь есть ли и обед на дворе". - "А что, Параха, коли приедет один, кого он возьмет?" - "Не тебя ли, дурище?" - "Да, смотри, тебя!" - "Конечно, меня". - "Тебя! Полное тебе цыганить да врать!" Морозко у девушек руки ознобил, и наши девицы сунули руки в пазухи да опять за то же. "Ой ты, заспанная рожа, нехорошая тресся, поганое рыло! Прясть ты не умеешь, а перебирать и вовсе не смыслишь". - "Ох ты, хвастунья! А ты что знаешь? Только по беседкам ходить да облизываться. Посмотрим, кого скорее возьмет!" Так девицы растабаривали и не в шутку озябли; вдруг они в один голос сказали: "Да кой хранци! Что долго нейдет? Вишь ты, посинела!"

Вот вдалеке Морозко начал потрескивать и с елки на елку доскакивать да пощелкивать. Девицам послышалось, что кто-то едет. "Чу, Параха, уж едет, да и с колокольцем". - "Поди прочь, сука! Я не слышу, меня мороз обдирает". - "А еще замуж нарохтишься!" И начали пальцы отдувать. Морозко все ближе да ближе; наконец очутился на сосне, над девицами. Он девицам говорит: "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные? Тепло ли, мои голубушки?" - "Ой, Морозко, больно студёно! Мы замерзли, ждем суженого, а он, окаянный, сгинул". Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать и чаще пощелкивать. "Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?" - "Поди ты к черту! Разве слеп, вишь, у нас руки и ноги отмерзли". Морозко еще ниже спустился, сильно приударил и сказал: "Тепло ли вам, девицы?" - "Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный!" - и девушки окостенели.

Наутро старуха мужу говорит: "Запряги-ка ты, старик, пошевёнки; положи охабочку сенца да возьми шубное опахало. Чай девки-то приозябли; на дворе-то страшный мороз! Да смотри, воровей, старый хрыч!" Старик не успел и перекусить, как был уж на дворе и на дороге. Приезжает за дочками и находит их мертвыми. Он в пошевёнки деток свалил, опахалом закутал и рогожкой закрыл. Старуха, увидя старика издалика, навстречу выбегала и так его вопрошала: "Что детки?" - "В пошевнях". Старуха рогожку отвернула, опахало сняла и деток мертвыми нашла.

Тут старуха как гроза разразилась и старика разбранила: "Что ты наделал, старый пес? Уходил ты моих дочек, моих кровных деточек, моих ненаглядных семечек, моих красных ягодок! Я тебя ухватом прибую, кочергой зашибу!" - "Полно, старая дрянь! Вишь, ты на богатство польстилась, а детки твои упрямицы! Коли я виноват? Ты сама захотела". Старуха посердилась, побранилась, да после с падчерицею помирилась, и стали они жить да быть да добра наживать, а лиха не доминать. Присватался сосед, свадьбу сыграли, и Марфуша счастливо живет. Старик внучат Морозном стращал и упрямиться не давал. Я на свадьбе был, мед-пиво пил, по усу текло, да в рот не попало.

Вариант сказки

У мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: "Умница!" А падчерица как ни угождает - ничем не угодит, все не так, все худо; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит да затихнет, а старая баба расходится - не скоро уймется, все будет придумывать да зубы чесать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать: "Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слыхали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!" Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой - и то

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

побоялся; повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

Осталась бедненькая, трясется и тихонько молитву творит. Приходит Мороз, попрыгивает, доскакивает, на красную девушку поглядывает: "Девушка, девушка, я Мороз красный нос!" - "Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принесло мою душу грешную". Мороз хотел ее тукнуть и заморозить; но полюбились ему ее умные речи, жаль стало! Бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, подожмала ножки, сидит. Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает: "Девушка, девушка, я Мороз красный нос!" - "Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принес по мою душу грешную". Мороз пришел совсем не по душу, он принес красной девушке сундук высокий да тяжелый, полный всякого приданого. Уселась она в шубочке на сундучке, такая веселенькая, такая хорошенькая! Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Надела она и стала какая красавица, какая нарядница! Сидит и песенки попевает.

А мачеха по ней поминки справляет; напекла блинов. "Ступай, муж, вези хоронить свою дочь". Старик поехал. А собачка под столом: "Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!" - "Молчи, дура! На блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!" Собачка съела блин да опять: "Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!" Старуха и блины давала и била ее, а собачка все свое: "Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!"

Скрипнули ворота, растворились двери, несут сундук высокий, тяжелый, идет падчерица - панья паньей сияет! Мачеха глянула - и руки врозь! "Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место". Повез старик на то же поле, посадил на то же место. Пришел и Мороз красный нос, поглядел на свою гостью, попрыгал-поскакал, а хороших речей не дождал; рассердился, хватил ее и убил. "Старик, ступай, мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!" А собачка под столом: "Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!" - "Не ври! На пирог, скажи: старухину в злате, в серебре везут!" Растворились ворота, старуха выбежала встретить дочь, да вместо ее обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!